

Глава 765 - Кто остановит меня?!

Радужная энергия рассеивалась с каждым стуком Сердца Таоти.

Все были шокированы действиями Бу Фана, поскольку все видели, как сильно сердце жаждало слиться с ним.

Преимущества от слияния с сердцем древнего духовного зверя выходили за рамки воображения многих. Мало кто мог отказаться от возможности получить кровь древнего духовного зверя, что было эквивалентно получение его силы.

Сила крови была невероятно драгоценна. Сила родословной обычного божественного зверя была необыкновенным сокровищем. Даже для получения хотя бы кусочка силы требовалась невероятная удача.

Тем не менее, прямо на их глазах человек отказался от такой удачи...

Цветочек также с шоком смотрела на происходящее. Теперь она смотрела на Бу Фана с удивлением. «Этот человек действительно отверг его сердце?»

Бу Фан держал забинтованной рукой бьющееся сердце. Лицо его было несравненно бледным, а в глазах читалась усталость.

Сердце Таоте уже частично слилось с ним воедино. И насильно удаляя его, он сильно перегрузил себя ментально. Кроме того, в духовном море он предварительно активировал всплеск ментальной энергии, чтобы разрушить духовность Сердца Таоте!

Из-за этих событий Бу Фан и выглядел таким измученным. Единственное, чего ему сейчас хотелось - вернуться в свою комнату и хорошенько вздремнуть.

Однако он еще не разобрался с проблемой. Сердце Таоте все еще билось. Не сумев слиться, сердце, словно хотело сбежать.

Однако в глазах Бу Фана появился ледяной блеск. Духовность Сердца Таоте определенно не таила в себе никаких добрых намерений.

Хотя слияние с сердцем дало бы ему много преимуществ, тело человека могло оказаться под контролем сердца. А Бу Фан ни за что не желал себе такой судьбы!

Бу Фан подавил сонливость в своем разуме и спросил систему: «Система, каков будет результат моего слияния с Сердцем Таоте?»

Система медлила с ответом: «Сердце Таоте это сердце древнего духовного зверя, как только оно сольется с Носителем, Носитель получит родословную Таоте. Его власть будет невообразимой, и приращение власти не будет ограничено системой».

«А что насчет ущерба?» Спросил Бу Фан.

«После слияния с сердцем, личность Носителя может быть затронута Таоте. Кроме того, достижения Носителя будут ограничены. Поскольку Носитель станет ограничен Сердцем Таоте. Если Носитель хочет стать Богом Кулинарии, всё станет еще труднее. Сделать последний шаг, чтобы стать Богом Кулинарии, будет труднее, чем подняться на небеса. Частота провалов составляет девяносто девять процентов и в случае неудачи, Носителя

постигнет смерть», торжественно ответила система.

Бу Фан глубоко вздохнул. Действительно, ничто не было лучше его первоначального тела.

Внезапно сердце Бу Фана наполнилось радостью. «Воистину, я самый лучший!»

Молчаливый Бу Фан посмотрел на Сердце Таоте, и улыбка тронула уголки его губ.

С какой-то мыслью черный дым медленно поднялся вверх, и перед ним возникла черная сковородка. Поместив бьющееся сердце в неё, он оставил его себе.

Бум!

Земля начала сильно дрожать, и глубокие трещины разверзлись по ней, как паутина.

Из большой трещины в земле высунулась толстая рука и безжалостно шлепнулась на пол. Пол рухнул, и казалось, что ужасное существо вот-вот пробудится от своего сна.

Цветочек выпрямилась, ее глаза пристально смотрели на трещины в земле. Она смотрела, как из него выползает могущественное существо.

...

Аметистовый старейшина вздохнул с облегчением, когда увидел, что Сердце Таоте не погибло. Пока оно не будет съедено, у него еще оставался шанс. Ведь если ему удастся слиться с Сердцем Таоте и взрастить в себе родословную божественного зверя, он, несомненно, сумеет прорваться. Он сможет зажечь еще одно божественное пламя и стать еще сильнее. Он сможет быть участником всего, что должно произойти.

Его сперва он намеревался раздавить раздражающую марионетку, но ему снова помешали.

Аметистовый старейшина перевел взгляд на красивого молодого человека, вставшего перед марионеткой. Сердце его похолодело при более подробном рассмотрении. Этот парень выглядел странным, а его глаза казались такими же бездонными, как звездное небо.

Его черные волосы были распущены и развевались в воздухе, как будто невероятно острое копьё собиралось разорвать иллюзорную пустоту.

— А ты кто такой? — Холодно спросил Аметистовый старейшина.

Затем его взгляд упал на черный кусок угля, который тот держал в руке. «Это что за божественный инструмент? Он даже может блокировать мои атаки?»

На лице Короля Преисподней отразилось сомнение. Он не хотел нападать... однако он не мог позволить этому парню уничтожить Уайти.

В конце концов, эта груда стали была личным телохранителем Бу Фана. Король Преисподней подумал, что если спасет Уайти, то Бу Фан в награду приготовит для него несколько пряных полосок.

Бу Фан в его глазах был поистине грозен. Он действительно мог готовить вкусные пряные полоски. Представив, как пряная полоска скользит по его рту, ноздри Короля Преисподней раздулись, и безумный взгляд промелькнул в его глазах.

— Ты не можешь уничтожать эту грудку стали! — воскликнул Король Преисподней, закрывая ладонью половину лица.

Губы аметистового старейшины дернулись. «Откуда взялся этот шутник? Неужели он не может сказать что-нибудь нормальное?»

Аметистовый старейшина глубоко вздохнул. Затем последовал удар быстрее молнии, нацеленный на то, чтобы отправить Короля Преисподней в полет.

Однако он не ожидал, что в момент, когда он замахнется ногой, в нее ударил черный, похожий на кирпич уголь, который держал красивый молодой человек.

Его атака была полностью подавлена!

«Что за божественный инструмент?» Разум Аметистового старейшины снова пошатнулся!

Бум!

Независимо от того, что это был за божественный инструмент, если он пытался помешать ему заполнить Сердце Таоте, то его нужно было уничтожить!

С ревом от старика стала исходить устрашающая аура. В следующее мгновение он мгновенно выпустил сотни ударов.

Закончив серию ударов, Аметистовый старейшина отступил на несколько шагов. Дрожь пробегала по всей пустоте с каждым его шагом.

— Ты просишь смерти! — Аметист старший яростно завыл, его пурпурные волосы яростно развевались на ветру.

Взмахнув рукой, черная пряная полоска в его руке развернулась. Это действие напоминало то, как Бу Фан размахивал собственной полоской.

После этого Король Преисподней присвистнул и через долю секунды исчез.

Бум!

Аметистовый старейшина почувствовал, как всё перед ним потемнело и затем его сдавило силой, отчего вся его шея скрутилась.

Все звуки вокруг мгновенно стихли.

Все смотрели на это зрелище с ошеломленным выражением на лицах.

Святая дочь Цзы Юнь даже закрыла глаза руками. Она застонала про себя, думая: «Эр Ха, когда бьешь кого-то, не надо целиться в лицо. И помимо этого...не надо бить моего отца...».

Вдалеке Би Ляньтянь и Великий Белый тоже потрясенно наблюдали за битвой. Они не могли поверить в то, что сделал появившийся из ниоткуда молодой человек.

«Он хотел умереть? Он действительно посмел ударить его в лицо?»

Хотя это был всего лишь клон, настоящий Аметистовый старейшина все равно чувствовал боль от ударов по клону.

Вдалеке многие зрители не могли больше сдерживаться и начали хохотать.

Конечно, некоторые более дерзкие люди издевались и смеялись от души. В частности, Мо Люцзи разразился диким смехом.

Фигура уровня мастера секты со Святой Земли Небесного Источника получила по лицу от молодого парня!

Это действительно выглядело смешно!

Если об этом инциденте узнают в других святых землях, Аметистовый старейшина наверняка станет посмешищем всего Королевского Двора.

Аметистовый старейшина медленно поднял голову, и в его глазах была видна тлеющая ярость. Ужасающая аура постепенно распространялась вокруг него. — Ты посмел ударить меня по лицу...

Король Преисподней посмотрел на черную пряную полоску в своей руке, затем перевел взгляд на Аметистового старейшину. Нерешительность на его лице сменилась легкой улыбкой.

Бум!

Старика снова ударили по голове и тот отступив, приложил руку к ударенной щеке.

На лицах у всех было написано недоверие....

«Что, черт возьми, происходит?!»

«Этот парень ... как он посмел?!»

Конечно, некоторые уже знали о пугающей силе Короля Преисподней. Вот почему они не были по-настоящему удивлены его выступлением.

Однако, хотя Король Преисподней был могущественным, Аметистовый старейшина тоже не был слабым. Многие люди Королевского Двора Скрытых Драконов с почтением и уважением относились к Аметистовому старейшине.

Но Би Ляньтянь и Великий Белый покатывались со смеху. Видя этот комичный момент, они не могли больше сдерживаться.

Король Преисподней вертел в руках черную пряную полоску. Сейчас он думал, что уда полоска идеально подходит для нынешней ситуации.

Кирпич... нет, пока эта пряная полоска у него в руке, кто может остановить его?

Ярость волнами исходила от Аметистового старейшины. Как если бы он превратился в разгневанного аметистового дракона....

— Ты заслуживаешь смерти!

В этот момент он отбросил в сторону и Сердце Таоте и возможность обрести силу. Сейчас он хотел лишь отомстить за унижение!

Бум!

— О чем ты кричишь? Неужели вся молодежь теперь такая раздражительная? — спросил Король Преисподней, небрежно шлепая обуглившейся прямой полосой по лицу Аметистового старейшины.

Под натиском шлепков Аметистовый старейшина невольно отступал.

— Я бью тебя по лицу, но что ты мне сделаешь?

Хлоп!

Хлоп! Хлоп!

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Аметистовый старейшина хотел отомстить, но каждый раз, когда энергия в его теле начинала собираться, пряная полоса приземлялась на его лицо. Он никак не мог собрать достаточно энергии для защиты.

Постепенно всеобщий смех начал стихать.

Угрюмость Аметистового старейшины была вполне обоснованной. Каждый раз, когда его били кирпичом, это уменьшало его энергию. ...

— Этот парень ... нет, этот кирпич ... явно необыкновенный! Может быть, это какой-то божественный инструмент?

Кое-кто сразу вспомнил, что этот кирпич молодой человек вынес из наследственных владений....

— Может ли это быть?!

Хлоп!

Голова Аметистового старейшины уже распухла от гнева.

Оттолкнувшись, он отпрыгнул от Короля Преисподней.

Его взгляд был холодным и острым, а убийственные намерения устремились к небесам.

— Те, кто унижит меня, умрут!

...

Бум!

В отдалении, раздался громкий взрыв выкл.

В следующее мгновение из девяти ступеней кулинарного искусства в небо поднялась огромная фигура в форме человека.

Повсюду валялись обломки.

Все посмотрели на фигуру и невольно глубоко вдохнули холодный воздух.

В груди громадной фигуры зияла дыра, и с нее свисали нити радужных цепей, рассеивая

мощную энергию.

<http://tl.rulate.ru/book/4793/784055>